

84 (2. Рос-1ye) 6 КР
Щ48

ПАВЕЛ ШЕПЧУГОВ

**ВСЁ НА ЗЕМЛЕ
ИДЕТ
ПО КРУГУ**

*...Если хочешь быть счастливым,
береги счастье других.*

Д. Гусаров «Цена человеку»

ББК 84.44

ШЕПЧУГОВ П.И.

Все на земле идет по кругу.— Стихи и проза.

Находка: Печатный салон ОАО ПМП, 2000, 160 с.

Сборник стихов и рассказов. В лирических стихах автор знакомит с миром природы, чувствами, человеческими взаимоотношениями. Рассказы повествуют о сложной, полной приключений работе участкового в глубинке Забайкалья. Автор не понаслышке знает о трудной и сложной профессии милиционера. В основу рассказов взяты реальные события и факты. Фамилии, имена героев изменены.

© Шепчугов П.И.
© Кабелев С.В.
© Дурман Е.В.
© Издательство Печатный салон ОАО ПМП

ISBN 5-93065-006-3

84 (2 Рос = Рус) 6 КР
Ш48

ПАВЕЛ ШЕПЧУГОВ

**ВСЁ НА ЗЕМЛЕ
ИДЕТ ПО КРУГУ**

стихи и проза

**Библиотека-музей
г. Находка**

Литературный клуб «Элегия»
Находка, 2000

Книга получена в дар
от _____

04 45

Б2248

Абдум-вазирзода
А. Насриддин

Handwritten signature

ЗАБАЙКАЛЕЦ ИЗ НАХОДКИ

Знакомство мое с Павлом Шепчутовым произошло и случайно и не случайно (судьба!).

Как-то сразу, с первого взгляда мне понравился этот человек, понравился его размеренный строй речи, по-детски чистый доверчивый блеск глаз, обстоятельность во всем. А уже после, больше всего расположил к себе мою душу, редкая в наше «крутое» времечко черта Павлова характера — это верность данному слову.

Стихи и проза Павла Ивановича Шепчугова (Жемчугова) — как я его теперь и шутя и серьезно кличу, это верность факту, точнее — предметность, что в нынешней литухабистой стихии тоже — редкость.

Читаешь Шепчугова и понимаешь — все так и было, так и есть, может быть идет это от юридическо-следовательской образованности автора, а скорее всего это природное, ведь в его крови преобладает «ген» непосредственности северян, которые еще не были развращены (извращены) цивилизацией.

А.С.Пушкин сказал: «Над вымыслом слезами обольюсь», Хемингуэй, попробовав писать без вымысла свои «Зеленые холмы Африки» решил, что для него это не подходит.

Да, каждому и для каждого — свой путь. Свой и у Павла Шепчугова: пить «из реки по имени факт».

Думаю, что это у него получается, и дальше — больше Павел будет все тщательнее отшлифовывать свои факты, а их в его жизненной круговерти немало.

Есть у него хороший рассказ, который назван «Или-или», и это символично, поскольку и литературное дело — все состоит из «или-или»: или — Пан, или — пропал.

Надеюсь, что автор этой книги не пропадет в литературном море, как не пропал и в житейской повседневной суете.

Исполать, Паша!

Евгений Лебков,
член Союза российских писателей

ОТ РЕДАКЦИИ

Перед Вами книга Павла Шепчугова «Все на земле идет по кругу». В книге рассказы и стихи, созданные автором в разные годы.

О чем эта книга? Первая часть книги — стихи о любви, о чувствах, о красоте природы, вторая — рассказы, созданы на реальных фактах из сложной жизни участкового в далеком Приаргунье Забайкалья. Рассказы не приукрашены, не расцвечены, поэтому и привлекают своей правдивостью. Фамилии и имена героев изменены, но все остальное остается достоверным.

Шепчугов Павел Иванович, родился в 1947 году в Забайкалье, в поселке Вершино-Шахтаминский, Читинской области.

Отец Иван Яковлевич вернулся с фронта инвалидом, с покалеченной рукой. О войне говорить не любил. Сразу же стал работать, растить детей.

Павел в семье родился четырнадцатым. Один из старших братьев, Иннокентий Шепчугов, погиб на фронте 17 февраля 1944 года в Польше. Родители знали, где погиб их сын, знали где похоронен, но затем было перезахоронение и среди нового списка брата не было... Младший брат проделал огромную розыскную работу и сегодня родные и близкие знают — Иннокентий Шепчугов покоится в далекой Польше, в братской могиле № 5 воинов Красной Армии в городе Балигруд.

Корни Шепчуговых уходят в трехсотлетнюю историю освоения русскими края. У забайкальцев свой говор, своеобразный язык, который корнями въелся в разговорную речь коренного забайкальца. Где бы ни жил житель Забайкалья, его сразу узнают по характерной лексике, по оборотам речи, по своеобразному говору. Как представитель своего народа, Забайкалья, Павел Шепчугов в своих стихах, произведениях использует забайкальский язык и предан ему.

Трудная и сложная сложилась жизнь у Павла Ивановича. В четырнадцать лет начал работать. За плечами всего три класса образования. В этот же год поступает в пятый класс вечерней школы. День работает слесарем, а вечером — за школьную

парту. И все время Павел пишет стихи. Он их не вымучивает, не морщит лоб, не выдумывает — они идут из него, будь ли он на работе, или же в свободное время бродит с ружьем по забайкальской тайге.

Павел все время тянется к знаниям, к литературе. Уже в те годы его отличало от всех сверстников вдумчивость и основательность того, что делает и стремится делать. А стихи? Они пишутся постоянно. Он не задавался целью стать писателем, поэтом, он просто не мыслит и не понимает жизни, если не замечать прекрасное, доброе, неповторимое вокруг себя. И не писать стихов!

Паренька заметили в местной редакции, начали печатать его стихи, небольшие зарисовки, юморески, рассказы. Стремление к справедливости и нетерпимости, к отрицательным явлениям в нашем обществе — основная черта характера Павла Шепчугова.

В девятнадцать лет свою жизнь связывает с милицией, оканчивает среднюю школу, Хабаровскую школу милиции. Работа участкового, за которым закреплено четырнадцать населенных пунктов, сложна и непредсказуема на события. Необходимо быть в каждом селе, всех знать, понимать состояние людей, держать на примете потенциальных людей способных к правонарушению. И так ежедневно — и днем и ночью!

Зачастую наступали бессонные ночи поиска преступника, погоня по таежной глухомани Забайкалья, разбирательства в хитросплетениях человеческих взаимоотношений. Работа в уголовном розыске требовала основательных знаний — и Павел Иванович поступает на юридический факультет Иркутского государственного университета.

Первый экзамен — сочинение. От своего забайкальского говора и языка Павел избавиться не мог. Понимал, что грамотно, без ошибок, написать сочинение не сможет. Как быть! Павел решает написать вместо сочинения свое стихотворение "Милицейские жены". Комиссия долго раздумывала — засчитать или не засчитать, но справедливость восторжествовала и Павла зачислят в университет.

Ему все время везет на прекрасных людей. В четырнадцать лет его наставником становится Пермьяков Семен Иванович. Отмеченный многими правительственными наградами, наставник вкладывал душу в становление своего ученика. Он учит мальчишку слесарному и токарному делу, добросовестному отношению к работе, справедливости, и пониманию человека попавшего в беду.

Первым наставником в милиции стал Халиль Гутуфович Хабиров. Опытный работник милиции, Халиль Гутуфович, по отечески опекал и учил молодого стража закона и порядка. Майор Хабиров привил Павлу Шепчугову прекрасные качества внимательного отношения к людям, учил: четко и правильно оценивать ситуацию, не упускать "мелочей" в работе, принципиальности и верности выбранной профессии, закону. Учитель многое дал Павлу Шепчугову в его становлении.

Трудна работа в уголовном розыске, зачастую не до лирики и стихов, но в эти трудные времена Павел не перестает писать стихи. Их печатают во многих газетах Читинской области. Стихи пишутся в свободные мгновения во время розыскной работы, частых переездов, во время отдыха, но отдыхать Павел Шепчугов не любит. Ему чуждо ничегонеделание.

Крута и изменчива человеческая судьба. Павел работает юрисконсультom, руководителем потребобщества. Началась перестройка, и он взваливает на себя очень ответственную ношу — должность директора совхоза "Мотогорский".

Случайно, во время отпуска, Павел посещает Находку и... сейчас уже более десяти лет живет в Находке.

Юрист — ведет многочисленные дела, помогает людям в нелегкой ситуации, когда кажется, что беда неотвратима нависла и нет никакого спасения. И не перестает писать стихи, рассказы...

Женат. У него сын и дочь. С творчеством Ольги Шепчуговой жителей города Находки неоднократно знакомили местные газеты.

В Находке вышли первые книги Павла Шепчугова — «За пеленой пролетевших лет» и «Ветер перестройки». Прочитав их,

понимаешь, что соприкасаешься с миром человека неравнодушного к человеческим исковерканным судьбам, к их проблемам, к их горю.

В книгах много стихов — они написаны в разные годы, за каждой строчкой видна любовь Павла Шепчугова к лесу, птицам, к временам года. В своих стихах он отражает то, что его волнует и интересует — они переполнены любовью к жизни, любовью и участием к людям.

Прочитав предлагаемую книгу, вы соприкоснетесь в стихах с миром природы; в рассказах почувствуете неприкрашенную романтику милицейских будней.

У писателя большие творческие планы. Готовится сборник очерков и рассказов из жизни юриста по материалам уголовной хроники, истории Забайкалья.

Он в постоянном творческом поиске. Небольшой рассказ об удивительном человеке хочется закончить его стихотворением. Оно написано в далеком 1969 году, но как нельзя отражает характер и жизнь Павла Шепчугова:

Я хотел бы бурей стать —
Разнести неправду в щепки!
Я хотел бы солнцем стать —
Правду, как весною ветки
С нежной зеленью ласкать.

ТАК ДЕРЗАТЬ!

Чуть более года тому назад Павел Шепчугов попросил меня отрецензировать его первую стихотворную рукопись. Так состоялось наше с ним знакомство, продолжающееся и до сию пору. Что же касается первой рукописи, то я подверг исправлениям практически все стихи, которые, в основном, сводились к метрике. Павел со мною согласился и... оставил все как было. Не скрою, меня это задело. Началась довольно длительная с моей стороны артподготовка с целью убедить Павла, что размер является квинтэссенцией стихосложения. Павел продолжал со мной внешне соглашаться, оставляя все по-прежнему. Грешен — подумал, что Павел как поэт — безнадежен, что, впрочем, никак, естественно, не отражалось на сложившихся между нами дружеских отношениях.

И вот новая рукопись со старыми огрехами. И вдруг... Да, дорогой читатель, то самое "вдруг", которое сродни озарению. В памяти неожиданно возникли картины... Нико Пиросмани. Ну конечно же! Это же тот самый ассоциативный ряд мироощущения, который сродни детскому. Позже это получит название примитивизма и прочно утвердится как одно из официальных течений в искусстве. Все сразу стало на свои места.

Павлу Шепчугову мешает академический формализм стихосложения. Он ему попросту не нужен. Да, внешне стихи выглядят неуклюже, даже, может быть, коряво. Но попробуйте абстрагироваться от своей сегодняшней умной до тошноты взрослости и Вам откроется мир Павла Шепчугова во всей его первоизданной незамутненности.

Михаил Гутман,
член Союза российских писателей

Судьба моя

Судьба моя, порою ты ласкала,
Весенней дымкой голову кружа,
Палящим солнцем душу обжигала,
Дурманом счастья опоив меня.

Твоих изгибов мне не перечесть,
И жизнь меня не баловнем растила,
В дни юности я не сумел расцвести:
Меня бедой, как тучею, накрыло.

Смеясь, в лицо плевали мне враги,
Завистники улыбок не скрывали.
Но люди говорили:
“Не тужи. Пусть жизнь трудна,
Но будешь крепче стали”.

И я мужал, учился на ошибках,
Любимым был тобой, любил тебя.
Судьба моя, в свирепых жизни вихрях
Ты мужественным сделала меня.

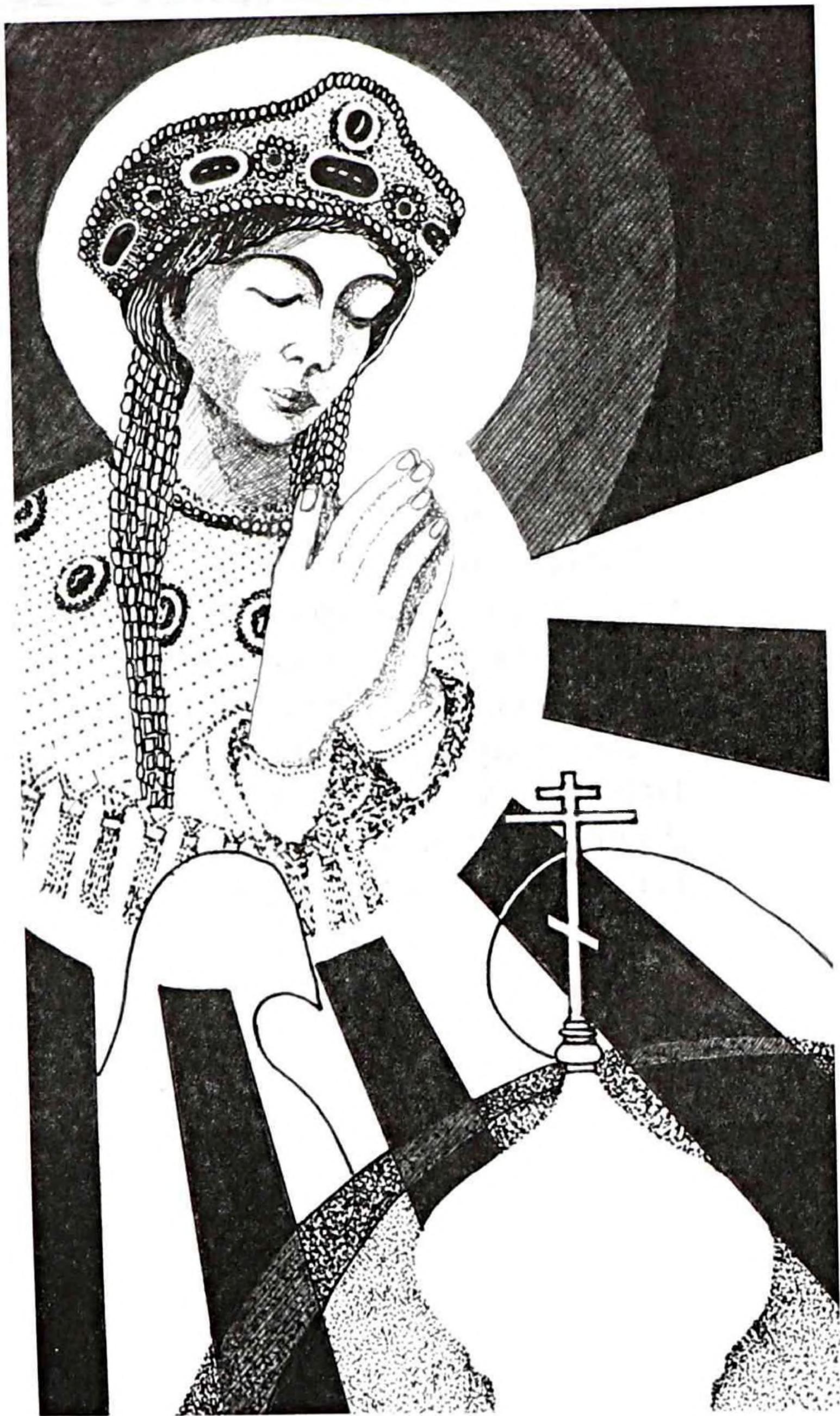
Вместе
Душой

Я родился в Забайкалье,
Где морозы жгучи,
Где тайги и сопок кручи,
На которых дремлют тучи.
Где долин безбрежных синь.
Золото берез, осин,
Ручейков лесных хрусталь,
Манит дымкой легкой даль.

Все на земле идет по кругу,
Вот начало января.
Стану воспевать я вьюгу,
По лету знойному скорбя.
Вспомню осени туманы,
Паутины тонкой нить.
Кто сказал, что мы, Иваны,
Можем только водку пить?

МНЕ НЕ НАДО РОССИЮ ДРУГУЮ

Мне не надо Россию другую,
Я Россией своею горжусь!
Крикну громко: Люблю такую,
Бесшабашную, добрую Русь!
Беспокойную, удалую,
Испытавшую сладость Побед.
Дай тебя, земля, расцелую,
Как тебя целовал мой дед.

Рисунки Елены Дурман

В голубую дымку неба
Словно птица окунусь.
Прикоснусь к колосьям хлеба,
К стволу ясеня прижмусь.
Упаду в густые травы,
И развеет ветер грусть.
Зашумят листвой дубравы,
Прославляя тебя, Русь.

Купола церковные,
Неба синь, кресты.
Лица не смиренные,
Господи, прости!
И Господь простил бы,
Может, и не раз,
Только не духовная,
вера живет в нас.
Купола церковные,
Неба синь, кресты.
И живем мы грешные,
Господи, прости!

МОЙ ГОРОД НАХОДКА

Просыпается город. Лениво
По заливу кочует туман.
К причалу девчонка бежит
торопливо,
В рейс уходит ее капитан.
Город наш называют Находка,
Здесь Россия начало берет.
В тумане, рыбацкая лодка,
Возвращаясь с путины, плывет.
Чайки криком встречают рассвет,
Ветер с запахом неба и моря.
Для меня краше города нет,
Мне счастливая выпала доля.
Здесь тенистых лесов благодать,
Сюда манят огни маяков,
И умеют девушки ждать,
Терпеливо своих моряков.
Я живу у залива Находка,
Здесь Россия начало берет,
Вот в тумане, рыбацкая, лодка,
Возвращаясь с путины, плывет.

Запоздалая осень в Приморье пришла.
Прольет затяжными дождями.
А от солнца все меньше и меньше тепла.
В редколесье спешу, по утрам, за груздями.
Шаловито швыряется дуб желудями,
Вдоль тропинки поникла трава-лебеда,
Все проходит, проходит с годами,
Вот и дети покинули дом навсегда.
Машет рыжею веткой приветливо клен,
У калитки встречая, как старого друга.
В деревеньку свою как в девчонку влюблен,
И в меня влюблена вся округа.

Швартуются к причалам корабли,
Разбросанным вдоль берега Находки.
Ликуя, сходят моряки,
На берег, где их ждут красотки.
Тумана кошачья походка,
Огни далеких маяков,
Как ни крути, и впрямь находка,
Наш город, город моряков.
Сюда ведут морей дороги,
Умеют здесь суда латать,
И манят горные отроги,
Лесов тенистых благодать.
Здесь необычные закаты,
Такие теплые дожди,
Дубрав роскошные палаты,
Войдешь туда: и чуда жди.

МАГАДАН

Может это жуткий сон?
Здесь не мерзли? Не страдали?
Мертвых в сопках не бросали?
Край не слышал зэков стон?
Нет ! Не сон. Все было! Было!
Трюмы полные людей.
От мороза, море стыло.
Стыд и боль за дурь вождей.
Глухо ухал револьвер.
Не было на возраст скидки.
Чекистов тени, среди тел,
Что жизни рвали, словно нитки.
Кажется, я слышу вздохи,
Здесь замученных людей.
Как укор былой эпохи,
Бараки, вышки лагерей.

Рисунок Елены Дырман

